Глава 3: Темная ночь и жестокое преступление

Присяга братству возымела свое действие благодаря указаниям слепого. Впоследствии Лу Пинчуань еще раз выразил за все свою благодарность и все разложили соломенные постели, чтобы лечь спать.

Мо Ли прилег рядом с Лу Пинчуанем в северо-западном углу, Чу Хуайжоу спал в юго-западном углу, Немая спала сама в северо-восточном углу, Нань Фэн и Чанлэ спали перед статуей идола, Толстяк спал в юго-восточном углу, а слепой лег справа от входа в главный зал.

Костер постепенно потух, и зал погрузился во тьму.

Около 1-3 часов ночи слепой предсказатель судьбы начал кашлять. Его кашель был очень внезапным и всех разбудил.

Услышав кашель, Нань Фэн подполз к костру, в котором еще тлели угли, и бросил в него несколько поленьев, чтобы поддержать в нем огонь.

“Спасибо”, поблагодарил Слепой тихим голосом.

“Не за что”. Нань Фэн вернулся на свое место, но неожиданно для себя он обнаружил, что Чанлэ, который спал рядом с ним, куда-то исчез.

К этому времени дождь уже прекратился, Нань Фэн отправился в отхожее место, чтобы проверить, но он только обнаружил, что Чанлэ нет в туалете.

“Старик, кое-кто вышел из этой комнаты какое-то время назад. Ты видел, когда он ушел?” спросил Нань Фэн слепого.

“Прежде, чем я начала кашлять”, спокойно ответил слепой.

В это момент у Нань Фэна не было времени размышлять, был ли кашель слепого человека случайным или намеренным, “куда он пошел?”

“Он отправился на юг”, сказал слепой.

Нань Фэн начал еще более тревожиться, услышав его слова, поэтому он тут же всех разбудил. Все начали громко его звать и искать по всему залу, но там не было никаких признаков Чанлэ.

“Перед тем, как принести присягу братству, он сказал, что он не хочет в это ввязываться. Кажется, что в его словах был скрытый смысл. Все хорошенько подумали и начали вспоминать, был ли кто-то, кто недавно мог его оскорбить. Я подозреваю, что он пошел кому-то мстить”. Лу Пинчуань терялся в догадках.

Толстяк покачал головой и сказал: “Этого не может быть, он был болен последние дни, он не мог уйти”.

После того, как оба замолчали, немая жестом указала в сторону Нань Фэна, который понял его смысл, “мачете пропало, он взял его с собой!”

Все были в огромном шоке, услышав это. Уходя в ночь, взять с собой мачете, это было очень серьезно.

“Я пойду его искать, все остальные остаются здесь”. Лу Пинчуань повернулся, чтобы уйти.

“Я пойду с тобой”. Чу Хуайжоу пошел за ним.

“Мы тоже пойдем”. Нань Фэн и Толстяк тоже последовали наружу вслед за остальными.

Чу Хуайжоу повернулся, замахав на них рукой, “вы останетесь здесь”.

Они остановились, услышав это. Чу Хуайжоу и Лу Пинчуань были лидерами и они обязательно должны были подчиняться приказам этих людей.

Хотя они находились в разрушенном храме, четверо чувствовали себя неспокойно. Таких событий никогда раньше не происходило. Они думали не только о возможности того, что Чанлэ может поранить других, они также были обеспокоены той вероятностью, что и ему могут нанести вред.

После того, как прошла первоначальная тревога, Нань Фэн успокоился, “Толстяк, ты был вчера в храме весь день, что произошло днем?”

“Ничего не случилось, после того как вы все ушли я с Чанлэ отправился в лес за дровами. После этого начался дождь, так что ему пришлось вернуться раньше меня”, сказал Толстяк.

“Каково было его душевное состояние на тот момент?” спросил Нань Фэн.

“С ним было все в порядке”, ответил Толстяк.

“Что он делал, когда ты вернулся?” спросил снова Нань Фэн.

Толстяк, немного подумав, сказал: “Когда я вернулся, он уже лежал, когда я заговорил с ним, он мне не ответил. Я подумал, что он уснул и больше не беспокоил его”.

“Когда ты вернулся, в храме был кто-нибудь еще?” Нань Фэн пытался добраться до сути вопроса.

“Никому, только он один”,заявил Толстяк, качая головой.

Нань Фэн больше не задавал вопросов. Он хотел понять причину столь необычного состояния души Чанлэ, но попытавшись добраться до этого, он почувствовал, что зашел в тупик.

Через некоторое время, Толстяк вдруг вспомнил один инцидент, “нет, подожди, кто-то вернулся. После того, как я зашел внутрь, я увидел на столе сумку с лекарствами ”.

“Я принес эту сумку”, отозвался Ли Мо.

Нань Фэн повернул голову, чтобы посмотреть на него, “что Чанлэ делал, когда ты вернулся?”

“Он нес дрова в храм”, сказал Ли Мо.

“Ты разговаривал с ним?”, спросил Нань Фэн.

“Я поговорил с ним. Когда я возвращался, я столкнулся со Старшим братом. Он остановил меня на улице. Чем больше у меня было желание уйти, тем больше он останавливал меня. Он задал много вопросов, задерживая меня”. Ли Мо был немного напуган.

“Какие вопросы он тебе задавал? Говори медленно, не надо торопиться”, сказал Нань Фэн утешительным голосом.

“Он спросил меня, где я взял лекарства. Я сказал ему, что все это устроила Старшая сестра. После этого он спросил меня, где я их получил, и я ответил, что в аптеке. После этого он снова спросил, пошли ли мы туда вместе. Он также поинтересовался, сколько времени старшая сестра ждала в аптеке, и он даже спросил, почему я вернулся один. Я думаю, что он также спрашивал меня еще о чем-то, но я не помню”. Ли Мо в панике взглянул на Нань Фэна, “ на самом деле я говорю правду, поверь мне, я не лгу”.

После того, как Ли Мо закончил говорить, Нань Фэн повернул голову в сторону Толстяка, “ты лично видел, как Чанлэ выпил бутылку с лекарством?”

“Да”, кивнул головой Толстяк.

Нань Фэн подал немой жест рукой, намекая, чтобы она осталась в храме и присмотрела за Ли Мо. Затем он повернулся, чтобы позвать Толстяка, “ Быстро пойдем со мной в аптеку”.

“Что мы собираемся там делать?” Толстяк оставался стоять на месте.

“Чанлэ собирается убить доктора из аптеки ” Нань Фэн выскочил наружу.

Суть дела теперь стала совершенно очевидной. Чанлэ подозревал, что Старшая сестра, для того, чтобы излечить его болезнь, пожертвовала своим телом, чтобы сторговаться с врачом. Кроме того, у этого доктора была плохая репутация, что усугубило подозрения Чанлэ. Чанлэ перевернул ту миску с лекарствами, потому что он чувствовал, что она «грязная» и это стало причиной возникновения желания убить этого доктора. Он захотел отомстить за старшую сестру. Кроме того, самая главная причина заключалась в том, что его самоуважение было задето. Даже молодой человек все же является мужчиной, и некоторые унижения он не сможет выдержать.

Покинув разбитый храм, Нань Фэн побежал изо всех сил. Аптека находилась в пяти ли от разбитого храма, но ввиду задержки, осталось не так много времени. Чанлэ должен был, вероятно, уже достичь аптеки.

“Нань Фэн, подожди меня”, закричал сзади Толстяк.

Нань Фэн очень тревожился и не остановился.

Толстяк снова закричал: “мы ничего не сможем сделать с пустыми руками, мы должны найти того парня”.

“Какого парня?” спросил Нань Фэн, не поворачивая головы.

“Естественно, того парня, который является источником ссоры. Этот старый хрыч поиздевался над Старшей сестрой, мы должны убить его”. Толстяку было все труднее, он тяжело дышал.

“Кого он был в состоянии победить”. Нань Фэн сильно нахмурился. Он действительно боялся, что Чанлэ может убить кого-то, но то, чего он боялся даже больше, что Чанлэ убьет не того человека. Все это было собственными домыслами Чанлэ, он был не уверен, что та ситуация произошла именно там.

Аптеку окружал очень большой двор. Когда они находились приблизительно в 100 шагах от нее, оттуда раздался печальный пронзительный крик. Он принадлежал женщине и казался исключительно дисгармоничным в это мирное раннее утро.

У Нань Фэна захолонуло сердце. Услышав это, он ускорил свой бег. У аптеки было двое ворот, одни были главным входом, расположенным на юге, а другие были маленьким входом на северо-западе. Маленькая дверь была открыта, время уже был близко к 3-5 утра, и сквозь его туманные цвета было уже все видно. Из-за двери можно было увидеть мертвую собаку, лежащую в питомнике за воротами, и недалеко оттуда была даже мертвая курица. Присмотревшись, ему показалось, что это была та же курица, которую использовали вчера при принесении присяги братству.

Нань Фэн не стал думать слишком долго, и пройдя через ворота, он побежал в сторону центрального здания на севере. Дверь в главную комнату была открыта. После того, как Нань Фэн вломился через эту дверь, сцена, представшая перед ним, заставила его сделать резкий вдох холодного воздуха. Коренастый мужчина был в шортах, он лежал на земле в пяти шагах от двери. Его голова была почти отрезана, и едва соединялась с остальной частью тела. В комнате повсюду была кровь. Средних лет женщина стояла, забившись в угол, дрожа от страха, с бессвязной речью моля о пощаде.

В это время Чанлэ стоял в центре комнаты, подняв чайник со стола, чтобы смочить свое горло, в то время как с мачете в его руке капала кровь.

Это ужасающее зрелище напугало Нань Фэна, его чуть не вырвало несколько раз от сильного запаха крови в комнате. Только когда Чанлэ поставил чайник, он бросился к нему, и начал тащить его из комнаты, “быстро побежали”.

Однако тот не ожидал, что Чанлэ вместо этого предпримет попытку яростно вырваться из его захвата, “я не побегу. Ты должен поторопиться и уйти отсюда”.

Нань Фэн даже не успел ответить, когда двое помощников со стороны переднего двора аптеки прибежали на задний двор.

Нань Фэн ничего не сказал, и снова схватил Чанлэ за запястье, пытаясь вытащить его из комнаты.

Чанлэ был на голову выше Нань Фэна, и даже был намного сильнее. Как правило, Нань Фэн не смог бы вытащить Чанлэ таким образом, но тот был болен, более того, только недавно он использовал много ярости в бою. Когда его злость схлынула, он уже почти был безволен, и дал Нань Фэну вытащить себя из комнаты.

Когда двое продавцов увидели людей, выходящих из главного дома, и мачете в руках Чанлэ , они сразу поняли, что случилось что-то очень плохое. Старший из них взял из угла палку и спросил, “кто вы?”

“А Фу, они убили господина”, взвыла изнутри главного дома женщина.

Продавец по имени А Фу, услышав кричащую жену господина, не решился идти дальше. Он просто продолжал, блефуя, громко кричать, подняв угрожающе палку.

Младший продавец не смог ничем вооружиться, поэтому он взял в руку метлу, “я их знаю, они те маленькие попрошайки из храма”.

“Этого человека убил я, мои братья не имеют к этому никакого отношения. Вы можете меня арестовать и отвести меня к властям”. Чанлэ в очередной раз подумал освободиться от хватки Нань Фэна.

Видя, что продавец подходит к ним, Нань Фэн выхватил лезвие из рук Чанлэ, “не подходи, не подходи”.

Оба продавца были выше, чем они, и только теперь они смогли ясно расссмотреть, что это были всего лишь подростки, их робость постепенно исчезала. С одной стороны, они кричали убийство, с другой стороны, они пытались напасть на двух человек.

Нань Фэн замахнулся мачете, но оно было лишь цунь длиной, а палка была больше. А Фу продолжал изо всех сил размахивать палкой, в то время как Нань Фэн пытался оттащить Чанлэ, который не хотел уходить. Было нелегко увернуться, и в них несколько раз подряд попали.

В то время как Нань Фэн проклинал своих обидчиков, через внешние ворота забежал Толстяк, держа кусок штанги с верхней части ворот и украдкой напал сзади, сбив А Фу с ног.

“Что ты копаешься, побежали”. Толстяк после первой атаки сразу же бросился на второго.

Нань Фэн воспользовался такой возможностью, чтобы оттащить Чанлэ. Как только они вышли за ворота, они увидели бегущих с северной стороны Лу Пинчуаня и Чу Хуайжоу.

Когда оба приблизились и увидели мачете в руке Нань Фэна в сочетании с одеревеневшим лицом Чанлэ, они смутно догадались, что произошло.

“ Он убил доктора?” Лу Пинчуань посмотрел на Нань Фэна.

“Да”. После их прибытия Нань Фэн почувствовал себя гораздо легче, “Старший брат, они узнали нас”.

Лу Пинчуань нахмурился, когда услышал это, но он не запаниковал и после некоторых быстрых раздумий сказал: “Мы больше не можем оставаться в разрушенном храме, Хуайжоу, уведи подальше Чанлэ. Я вернусь в храм и заберу Ли Мо и Большие Глаза. Нань Фэн, оставайся с Толстяком, но уходите поотдельности”.

“Где мы встретимся?” спросил Чу Хуайжоу.

Лу Пинчуань покачал головой, “это было бы слишком заметно, чтобы собираться вместе, идите отдельно, по одному, так мы сможем уйти”.

Чу Хуайжоу кивнул и стал тащить за собой на бегу Чанлэ в южном направлении.

“Хуайжоу, Чанлэ сделал что-то ужасное?” спросил Лу Пинчуань.

Чу Хуайжоу оглянулся, но не ответил на его вопрос. Только мимолетно посмотрел на двух людей и поспешно убежал, потянув за собой Чанлэ.

http://tl.rulate.ru/book/3475/102096